

СЕМАНТИКА ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕННО-ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНТАМИНАНТОВ И ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В СЛОВАРЯХ

Калугина Т. В., преподаватель

Стаття присвячена актуальним проблемам лексикографічного опису займенників негативного семантичного розряду типу *некого, негде*.

This article is devoted to the lexicographical description of the negative pronouns such as *некого, негде* and their actual problems.

Одним из интересных семантико-функциональных классов слов являются отрицательные местоимения. Объясняется это оригинальной семантикой этих местоимений, их особым положением в системе прономинальной лексики. Местоимения, или прономинативы, рассматриваются в настоящей работе в широком понимании термина, с включением в их состав и так называемых «местоименных наречий». К отрицательным местоимениям с учетом широкого понимания термина «местоимение» мы относим следующие прономинативы: *никто, ничто, никакой, ничей, никоторый, нисколько, нигде, никуда, шоткуда, никак, шикогда, низачем, нипочему, шотчего, нипасколько*. Традиционно слова *некого, нечего, некогда, незачем, негде, некуда, неоткуда* включают в разряд отрицательных местоимений на основании имеющейся отрицательной семантики. На различия в семантике и особенно грамматике этих слов и традиционно выделяемых отрицательных местоимений внимание обращалось и ранее, но впервые четко разграничила их, выделив из состава местоимений с отрицательным значением, Е. Н. Сидоренко [1, с.60].

В предложенной автором теории контаминантов [2, с.85] эти слова занимают особое место. Слова типа *некого, нечего* и подобные выделены в самостоятельную группу — прономинально-предикативные контаминанты, совмещающие признаки местоимений и безлично-предикативных слов. При отнесении слова к контаминантам, то есть к словам, совмещающим в некоторой пропорции (иногда в трансформированном виде) дифференциальные признаки двух частей речи, необходимо установить в каждом конкретном случае соотношение этих дифференциальных признаков. Цель данной статьи — выявить корреляцию слов типа *некого* с безлично-предикативными словами и отрицательными местоимениями с приставкой *ни-* на семантическом уровне, что важно не только для грамматики, но и для лексикографии.

Одним из важнейших признаков при классификации частей речи является способ отображения объективной действительности. Безлично-предикативные слова существенно отличаются этим от местоимений. Они относятся к полнознаменательной лексике. Отображая действительность номинативным способом, безлично-предикативные слова обладают определенным, закрепленным за ними вещественным содержанием. Местоимения же отображают действительность прономинально, их значение переменное, зависит от контекста и ситуации (например, *никто* — *ни он, ни друг, ни родственник* и так далее).

На изменение способа отображения у словоформ, обладающих признаками слов категории состояния, обратила внимание О. П. Ермакова, которая пришла к выводу, что «все словоформы этого типа имеют модальное лексическое значение, синонимичное слову *надо*, с отрицанием выраженным или скрытым» [3, с.147]. Она также считает, что в данном случае наблюдается процесс депрономинализации, поскольку у словоформ такого типа появляются определенные, не зависящие от контекста лексические значения, синонимичные значениям знаменательных слов [3, с.147].

Рассмотрим семантику конкретных прономинально-предикативных контаминантов.

НЕКОГО. Категориально соотносится с именем существительным и имеет общее категориальное значение предметности и частное категориальное значение лица: Телефон, по которому *некому* позвонить, — чудовище, генератор, вырабатывающий и излучающий тоску (Солоухин). По способу отображения этот контаминант объединяется с местоимениями, так как не обладает закрепленным вещественным содержанием. Приставка *не-* имеет значение отсутствия, корень передает значение лица (объекта действия). Но в отличие от отрицательных местоимений местоименно-предикативный контаминант имеет и модальное значение, отмеченное А. Н. Гвоздевым, — значение необходимости и невозможности совершения действия [4, с.31]. Такая двойственность значения порождает затруднения при составлении словарных статей. Для описания привлекаются местоимения с приставкой *ни-*. В словаре Ожегова: 'Нет никого такого, кого бы (с кем бы и т. п.)...' [5, с.326]. В БАС: 'Нет никого, чтобы

(в сочетании с неопределенной формой глагола) [6, с.936]. В свою очередь, значение местоимения *никто* БАС определяет следующим образом: 'ни один человек' [6, с. 1316]. Если перенести это значение для определения значения *некого*, то получим 'нет ни одного человека'. Само по себе значение местоименного корня шире и включает любой одушевленный предмет, то есть лицо и крупное животное. Для значения компонент 'ни одного' не играет существенной роли, его можно заменить местоимениями *любого*, *всякого*, можно опустить.

НЕЧЕГО. Этот контаминант вызывает наибольшие затруднения при грамматическом описании, так как имеет два омонима, отраженные в словарях. *Нечего*¹ и в словаре Ожегова, и в БАС определяется как 'нет ничего, что бы...' [5, с. 333; 6, с. 1266]. Как и у *некого*, значение определяется через местоимение с приставкой *ни-*. Значение *ничто* в БАС — 'ни один, никакой предмет, ни одно, никакое дело, явление и т. п.' [6, с. 1335]. Подставив это значение для *некого*, получаем 'нет ни одного, никакого предмета, дела, явления и т. п.'. Основной компонент значения местоименного корня — предмет, включающий все остальные понятия. Таким образом, *нечего*¹ обозначает отсутствие предмета: И нечем было дышать среди пыли, дыма, смрада и гари, и давно уже не было сил. (Васильев)

*Нечего*² сопровождается грамматическими пометами: 1. В словаре Ожегова — 'в знач. сказ., с неопр.' [5, с. 3337]. 2. В БАС — 'безл. сказ. с неопр. формой глагола несов. вида' [6, с. 1266]. Эти пометы показывают синтаксическую близость к безлично-предикативным словам, то есть отмечается устойчивое изменение синтаксической функции, однако частеречная принадлежность *нечего*² не установлена. Лексическое значение именно этого контаминанта в наибольшей степени приблизилось к полнозначенательным словам. Это отражает и словарь Ожегова, используя для передачи значения не другое местоимение с приставкой *ни-*, а полнозначенательные слова *не нужно*, *не приходится*, *не следует* [5, с. 333]: Машина, мол, в порядке, и *нечего* тратить время, ковыряться попусту (Трифонов).

БАС считает *нечего*² многозначным словом, но приводит такие же значения, как и словарь Ожегова: 'не приходится, незачем, не к чему, не нужно'. Мы считаем, что корень в этом слове имеет значение цели, а весь контаминант обозначает ее отсутствие. Различие между *нечего*¹ и *нечего*² проявляется на всех грамматических уровнях: *нечего*¹ категориально соотносится с именем существительным и изменяется, *нечего*² категориально соотносится с наречием и не изменяется.

Словари дают грамматические пометы в соответствии с «узким» пониманием местоимений, то есть только местоимения-существительные *некого* и *нечего*¹ имеют помету «местоим.». *Нечего*², как уже говорилось, грамматически вообще не определяется. Все остальные слова с местоименным корнем и приставкой *не-* (*незачем*, *негде*, *некуда*, *некогда*) рассматриваются традиционно как наречия.

Прономинально-предикативный контаминант *нечего*¹ вошел в состав нескольких фразеологизмов: *делать нечего*, *от нечего делать*, *делит нечего*, *нечего сказать* и других. Фразеологизм *делать нечего* имеет значение 'иного выхода нет, иначе поступить нельзя; приходится примириться с чем-либо, обычно с тем, что есть' [7, с. 131]: Прощение в уезд послать, больше и делать нечего (Белов). Фразеологизм *от нечего делать* имеет значение 'от безделья, от скуки' [7, с. 131]: *От нечего делать* я зашел побриться (Паустовский). У фразеологизма *нечего сказать* отмечаются два значения: 1) 'выражение согласия, подтверждения чего-либо, невозможности возразить против чего-либо'; 2) 'выражение возмущения кем-либо или чем-либо' [7, с.426-427]. Второе значение формируется при помощи конверсивной интонации: *Нечего сказать*, встретила мужа, успокоила (Абрамов).

НЕЗАЧЕМ. Основными значениями этого слова, отмеченными в словарях, являются 'бесцельно, нет смысла, надобности' [5, с. 325]; 'нет надобности, не для чего, не нужно' [6, с. 891]. Если определять по значению частей слова, то можно выделить два компонента, как и в других случаях: 1) *не-* — 'нет, отсутствие'; 2) *-зачем* — 'цель, надобность, необходимость'.

НЕКУДА. Основное значение, отмеченное словарями, — 'нет такого места, куда бы можно было идти, поместить и т. д.' [6, с. 948-949]: Кате *некуда* было спешить и мне тоже (Трифонов).

Этот контаминант используется во фразеологизмах довольно широко. Фразеологизм *деваться/деться некуда* имеет значение 'негде провести время, нечем заполнить время'; фразеологизм *девать/деть некуда* — 'очень много, в изобилии, в большом количестве'; фразеологизм *дальше <ехать/идти> некуда* — 'хуже того, что есть, не может быть' [7, с.275]: До упора дошел, *дальше* было *некуда* (Гранин).

НЕГДЕ. Словари дают одинаковое описание значения *негде* — 'нет места (где можно было бы что-либо сделать, расположиться и т.п.)' [6, с. 779]. Как видим, значения *некуда* и *негде* объединяются в одном — 'нет места'. Однако этого оказывается недостаточно для разграничения данных слов, поэтому далее следует прилагательное предложение с союзным словом — омонимом местоименного корня. *Некуда* и *негде* вовсе не являются синонимами, как следовало бы из словарных статей. Используя определение значения *некуда* по значению местоименного корня, можно было бы снять это противоречие: *куда* — направление, *некуда* — отсутствие направления: Больше идти было *некуда* — Настена пошла к Надьке (Распутин).

Во многих фразеологических сочетаниях *негде* и *некуда* используются как синонимы: *иглоку негде/некуда воткнуть*, *плюнуть негде/некуда*, *шагу негде/некуда ступить*, *яблоку негде/некуда упасть*. Интересен тот факт, что все эти фразеологизмы — синонимы и используются для передачи значения 'очень много, в огромном количестве', а фразеологизмы *иглоку негде воткнуть*, *шагу негде ступить*, *яблоку негде упасть* являются синонимами еще и во втором значении — 'очень тесно' [7, с.274].

НЕКОГДА. Нет разногласий по поводу значения *некогда* — 'нет свободного времени' [6, с. 936]: Сейчас мне *некогда* читать (Паустовский). 'Нет' — значение приставки, 'время' — обобщенное значение корня.

Таким образом, лексическое значение слов *некого*, *ничего*¹, с одной стороны, и слов *незачем*, *некуда*, *негде*, *некогда*, с другой стороны, определяется словарями по-разному: для *некого* и *ничего*¹ — через отрицательные местоимения *никого* и *ничего*, для остальных контаминантов — через значение местоименного корня. Через полнозначительные слова определяется значение *ничего*². Общим является во всех случаях значение отсутствия, передаваемое приставкой *не-*. Это постоянный компонент значения, переменным же является значение местоименного корня. Определение этого значения должно опираться на два основных положения: 1) местоименный корень прономинально-предикативных контаминантов сохраняет прономинальный способ отображения, присущий всем местоимениям; 2) местоименный корень имеет такое же категориальное значение, как и вопросительный прономинатив: лица, предмета, цели, места, направления, времени. Мы считаем, что лексикографическое описание всей группы слов с приставкой *не-* и местоименным корнем должно быть унифицировано. В первую очередь необходимо указывать именно обобщенное, категориальное значение контаминанта: *некого* — нет лица, *ничего*¹ — нет предмета, *ничего*² — нет цели, *незачем* — нет цели, *некуда* — нет направления, *негде* — нет места, *некогда* — нет времени.

Литература

1. Сидоренко Е. Н. Части речи и контаминанты в современном русском языке (к постановке проблемы) // Рус. языкознание. — К.: Вища школа, 1982. — № 4. — С. 58 — 64.
2. Сидоренко Е. Н. Особенности семантики и грамматики местоименно-предикативных контаминантов типа *негде* // Исследования лексической и грамматической семантики современного русского языка. — Симферополь, 1983. — С. 85 — 94.
3. Ермакова О. П. Семантика, грамматика и стилистическая дифференциация местоимений // Грамматические исследования. — М.: Наука, 1989. — С. 146 — 157.
4. Гвоздев А. Н. Стилистическая роль местоимений // Рус. яз. в шк. — 1950. — № 6. — С. 23 — 31.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1988. — 750 с.
6. Словарь современного русского языка. — М., Л.: Изд-во АН СССР. — 1958. — Т. VII.
7. Фразеологический словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1986. — 543 с.